

А. Д. Попова

Трансформация образа капитализма в общественном сознании в период перестройки

Важными составляющими любых преобразований являются трансформация общественного сознания и формирование соответствующего отношения в умах людей к проводимым изменениям. Одной из наиболее значимых модернизаций XX столетия в нашей стране видится перестройка, которая пришлась на рубеж 1980–1990 гг. Результатом стал переход от советской модели государства с однопартийной политической системой и плановой регулируемой экономикой к парламентскому государству с демократией буржуазного типа и рыночной экономикой. Хотя первоначально построение капитализма не являлось целью перестройки, которая начиналась под лозунгом «Больше социализма!».

Представляется актуальным проследить ментальные реакции советского общества на появление первых ростков капитализма в период перестройки и их роль в процессе формирования новых экономических отношений. Менталитет — это картина мира, которая наследуется от предыдущих поколений и ощущается на бессознательном уровне¹, и глубинный стержень коллективного и индивидуального сознания². Исследователь отечественной ментальности А. Я. Лившин подчеркивает, что это наиболее инерционная, малоподвижная величина в истории³.

Проблема формирования образа зарубежной жизни в сознании советских людей в контексте восприятия *своего* и *чужого* неоднократно затрагивалась в исторической литературе. В частности, в публикациях А. Я. Лившина показывается, что в системе ценностей советского

**Попова Анна
Дмитриевна**

д-р ист. наук,
проф., Рязанский
государственный
университет
им. С. А. Есенина
(Рязань, Россия)

человека сформировалась парадигма, где все советское и социалистическое противопоставлялось капиталистическому образу жизни. Однако в публикациях этого автора обращено внимание на образ капитализма, который сформировался под влиянием негативного дореволюционного российского опыта. В статьях кандидатов исторических наук А. С. Ложкиной и А. В. Голубева выделяются черты западного капитализма, которые сформировались в сознании советских людей под влиянием советской пропаганды в 1930-е гг.⁴ В публикациях К. А. Конева, Е. А. Федосова⁵, Д. В. Ложкова⁶ показаны приемы работы советской пропаганды, которые заложили основные черты образа капитализма в общественном сознании. Однако в настоящий момент пока не было изучено влияние сложившегося образа на восприятие советскими людьми процесса трансформации экономической жизни в период перестройки и зарождения капиталистических отношений.

Одной из существенных особенностей отечественного формирования капитализма в конце XX в. является хронодискретный характер этого процесса. Страна снова вступила в ту же реку, что и в конце XIX в. Для России характерен догоняющий характер модернизации, что проявлялось в более интенсивном социальном расслоении, отставании процессов демократизации политической сферы и выработки механизмов диалога между обществом и властью. Это обусловило стремительный рост революционного движения и привело к революции 1905–1907 гг., а потом 1917 г.

В результате первый опыт формирования капиталистических отношений оставил не самый позитивный эмоциональный след в коллективной памяти народа. Одной из черт внутренней политики Советского государства было создание пусть иллюзорного, но равенства, подкрепляемого шагами в социальной сфере, о которой дореволюционное общество не могло знать. Сталинская модернизация не только создала тяжелую промышленность, но и повлияла на повседневную жизнь людей. Была решена проблема ликвидации неграмотности, бесплатная медицина пришла даже в отдаленные села, кардинально расширился доступ к духовной жизни: книги и газеты стоили весьма дешево, советская киноиндустрия и театр получили поддержку государства. Можно сказать, что именно советская власть сделала детство настоящим детством: детский труд перестал использоваться, каждый ребенок мог посещать школу, по всей стране открывали ясли, детские сады, дома пионеров.

Противопоставление капитализма и социализма становится одной из ключевых позиций советской идеологии. Образ двух систем формировался ярко и образно, с активным использованием контрастов и противопоставлений. Сравнение по типу «они и мы», «два мира — два детства» активно использовалось в плакатах и газетах. Даже материалы для детей были затронуты этой пропагандой. На страницах детской газеты «Пионерская правда» периодически появлялись публикации, формирующие отрицательный образ капиталистического строя. Например, очень показательной является статья в газете от 16 февраля 1977 г. «Как Колька в Канаду ездил»⁷. Авторы выбрали наиболее простой для детского восприятия прием: рассказ про мальчика Колю, у которого

неожиданно обнаружился дальний родственник в Канаде. По его приглашению мальчик вместе с мамой уезжает к нему. Там ребенок воочию сталкивается с ужасами капитализма: вместо учебы в школе он вынужден работать прислугой в гостинице, которая принадлежит его родственнику.

Еще более утрированный образ капитализма был представлен в замечательной детской повести «Незнайка на Луне» (1964). Фантастическое произведение рисует удивительный мир маленьких человечков — коротышек, в котором нет денег, преступности, зависти, безработицы, даже болезни там являются редкостью. Попав на Луну (точнее, внутрь Луны), коротышки сталкиваются с суровым миром капитализма, где за все нужно платить, процветают безработица, культ денег и насилия, наблюдается высокий уровень преступности. Для усиления комического эффекта автор вводит даже утрированные детали: потерявшие работу не просто остаются без средств к существованию и вынуждены ночевать в ночлежках с клопами, но и могут быть отправлены на остров Дураков. Попав в полицейский участок, Незнайка подвергается процедуре, которая представляет пародию на бертильонаж — криминалистическую регистрацию по антропометрическому принципу.

Советских граждан убеждали, что только в странах социализма ценится человек, его свобода, общественные интересы стоят выше частных, что в нашей стране каждый друг другу брат и помощник, а при капитализме царствует дух наживы, где каждый за себя. Неслучайно духовные запросы жителей Луны примитивны и построены на желании унижить или высмеять своего товарища. Общество лунных коротышек разобщено: богатые презирают бедных, бедные завидуют богатым.

В образе капитализма, представляемом как детям, так и взрослым, не было места полутону, хотя капиталистический мир постепенно менялся. Европейские государства переходили ко всеобщему доступному школьному образованию, детские сады и лагеря существовали не только в Советском Союзе, для безработных предусматривались программы переобучения и выплаты временного пособия. Бертильонаж ушел в прошлое уже в 1914 г.

И уж тем более пропаганда не обсуждала вопрос, почему в самом передовом государстве с каждым годом нарастает дефицит продовольственных и промышленных товаров. Доходило до анекдотов: в магазинах не хватало сезонных овощей, а они в это время при рекордном урожае безнадежно гнили на полях, так как их некому было вывозить⁸. Не поднимались и не обсуждались другие негативные явления, которые тоже становились все более явными: низкое качество советских товаров и стремление советских людей купить их заграничный эквивалент, фактическое появление в советском обществе бедных и богатых, потребность в связях с «нужными» людьми, которые помогут достать вожделенный дефицит или получить блага, которые вроде как доступны всем, но почему-то достаются только избранным (например, путевка в санаторий или квартира).

Начавшаяся в середине 1980-х гг. перестройка привела к существенной трансформации политического и экономического строя и повлияла на общественное сознание. Идея ее первых шагов заключалась в попытке исправить

главную негативную черту плановой экономики — отсутствие прямой заинтересованности производителя товаров и услуг в востребованности своего товара. Такими мерами стали разрешение индивидуальной трудовой деятельности, аренда и кооперативы. Целый ряд нормативных актов 1987 г. регламентировал широкую сферу деятельности кооперативов: производство товаров народного потребления, создание предприятий общепита, оказание медицинских услуг. По состоянию на 1 января 1988 г. только в РСФСР действовало 7326 кооперативов, в I квартале их было уже 50 тыс., а к январю 1990 г. эта цифра достигла 200 тыс.⁹ То есть за два года их число увеличилось в 27 раз!

Новые формы экономической жизни врывались в жизнь советских граждан стремительно и производили неоднозначное впечатление, что отразилось как в публикациях периодической печати, так и в письмах граждан, направляемых политическим деятелям и в органы власти. Многие региональные газеты публиковали материалы о коллективах, которые перешли на аренду, о работе кооперативных магазинов или предприятий. Интенсивность и даже тональность этих публикаций были различными. В печатном органе Рязанского обкома партии «Приокская газета» публикаций о работе арендаторов и кооперативов появлялось немного, более активна в этом вопросе была газета крайкома Кубани «Советская Кубань», а вот молодежная ленинградская «Смена» пыталась организовать довольно смелое обсуждение новаций.

В газетных публикациях 1988–1989 гг. рассматривались плюсы и минусы перехода работников на аренду. При этом, следуя традициям советской ментальности, очень вяло обсуждался момент, который лежит в основе идеи новой хозяйственной формы: сделать работников заинтересованными в увеличении прибыли предприятия. На первое место выдвигались более традиционные для советской ментальности мотивы и результаты.

Во многих публикациях использовалась привычная для советской пропаганды риторика о повышении ответственности работников и росте производительности труда. Например, газета «Советская Кубань», убеждая читателей в преимуществе аренды, подчеркивала: «Механизаторы стали более взыскательны к себе, берегут каждую рабочую минуту, и дело спорится...»¹⁰ Примерно в таком же ключе дает оценку аренде одесская «Комсомольская искра»: «Аренда меняет психологию людей. Возрастает ответственность за порученное дело, укрепляется дисциплина»¹¹.

Личные мотивы прослеживаются слабее. Газета «Советская Кубань» приводит следующий аргумент арендатора-сельчанина Михаила Доценко: «Мы только едва почувствовали себя настоящими хозяевами»¹². Еще более аккуратно газеты писали о материальной заинтересованности. О том, что арендаторы смогли больше зарабатывать, сообщалось вскользь. Более смелой в этом плане оказалась газета «Смена»: 14 января 1989 г. редакция заявила об открытии новой рубрики «Выгодно мне — выгодно государству», где регулярно публиковались материалы о работе кооперативов и коллективов, которые трудились на условиях аренды. Причем во вводной статье этой рубрики четко было оговорено, что формирование новых форм хозяйствования может привести к переходу к рыночной экономике. Также авторы публикации не стеснялись

использовать термины «деловые люди» и «предприимчивость». Общая идея новых экономических форм была обозначена фразой: «Что выгодно человеку, должно быть выгодно обществу».

В целом газета формировала положительный образ арендаторов и кооператоров. Даже сами заголовки («Магазин без обмана», «Мастер берет в долг», «Супермаркет для села») подчеркивали, что аренда или кооператив кардинально изменили привычный облик торговой точки или сферы услуг. Например, заметка «Магазин без обмана» рассказывает, что в магазин № 49 покупатели старались не заходить: товар был невысокого качества, в торговом зале грязно. Все изменилось, когда магазин взяла в аренду семья Маминовых: они не просто навели порядок в торговом зале, но иначе стали подходить к обслуживанию покупателей: отмывать от грязи овощи и выкладывать их на прилавок в чистом виде, сортировать яблоки не только по сортам, но по размерам, соответственно варьируя цену¹³. В другой заметке также образно показано, как преобразилась работа парикмахерской: стало уютно, можно записаться на удобное время, мастера исключительно вежливы и предупредительны, и даже можно получить услугу в долг¹⁴.

Газетные публикации были призваны сформировать позитивное отношение общества к новым формам экономической деятельности. Однако анализ массовых эго-источников показывает, что изменение общественного сознания шло очень медленно. В российских архивах сохранилось несколько комплексов писем граждан, направляемых руководителям государства, политическим деятелям и в периодические издания. При проведении исследования использовался фонд писем Б. Н. Ельцину (Государственный архив Российской Федерации — ГА РФ. Ф. А-664) и фонд писем в газету «Советская Кубань» (Государственный архив Краснодарского края — ГА КК. Ф. Р-1811). Оба комплекса источников сформировались в 1988–1989 гг. и содержат яркую палитру мнений людей относительно мероприятий перестройки.

Анализ писем показывает, что в целом отношение общества к новым формам работы было довольно мозаичным. Руководителям государства, общественным деятелям, в газеты шел огромный поток писем и даже телеграмм от гневных граждан. Недовольство вызывали прежде всего кооперативы. Авторы не церемонились в выборе выражений в адрес кооператоров, используя наиболее эмоциональные и оскорбительные эпитеты: «хапуги», «ворюги», «враги народа», «мрази». В одном анонимном письме утверждалось, что открытие кооперативов имело только одну цель: «...дать зеленую улицу хулиганам, ворюгам, проходимцам — это же безумие, это же геноцид трудового народа»¹⁵. Еще один гражданин не менее эмоционально утверждал: «Кооперативы — это преступление против народа, это злостные враги перестройки, думающие только о том, чтобы набить карманы»¹⁶.

Нельзя отрицать, что основания для возмущения были. Попытки оживить советскую плановую экономику показали ее полную неспособность развиваться дальше. Очень точно выразился А. А. Яник: «Дело было не в разрушительной силе “ветра перемен”, а в слабости обветшалых конструкций прежнего социального порядка, который начал буквально рассыпаться, когда открылись

«шлюзы свободы»¹⁷. В результате полки магазинов опустели, даже самые элементарные товары (мыло, зубная паста, сигареты и папиросы) стали дефицитом. Трудности имели настолько шоковый характер для общества, что в среднем продолжительность жизни сократилась на пять лет¹⁸. Резко обозначившееся неравенство стало характерной чертой этой эпохи¹⁹.

В разных условиях оказались и создатели первых коммерческих предприятий. Одни успешно использовали прорехи в советской экономике и управлении, изготавливая продукцию кооперативов фактически на государственном оборудовании, находя источник сырья на государственных складах, другие полностью испытывали на себе все трудности — дефицит всего, включая сырье и оборудование для производства. Крайне несовершенной была правовая база и судебная система. Производственные вопросы решались по чисто советским механизмам взаимодействия: связи, знакомство, большое или малое мздоимство.

Во многом это предопределило специфику второго сезона рождения капитализма в нашей стране. На фоне пустых полок в государственных магазинах «комки» (так прозвали магазины кооператоров) предлагали товары по ценам, во много раз превышающим государственные. Часто имела место банальная спекуляция: полки «комков» пополнялись товарами, которые достали по «блату» на базах, а то и просто являлись украденными. Ленинградец П. И. Карасев рисовал в своем письме мрачную картину: «Воровство с предприятий стало массовым явлением. Несут все, что запрашивают кооператоры: гвозди, краску, радиодетали, автозапчасти, ткани, фурнитуру, молнии»²⁰. Читатель газеты «Северная Кубань» с возмущением писал в редакцию, что очень дефицитные крышки для консервирования, которые в государственном магазине продаются по 3 коп., в кооперативном стоят 10 коп., а упаковка чая за 98 коп. — 2 руб. 25 коп.²¹

Шок вызывали цены в кооперативной сфере услуг. Граждане не могли понять, почему котлета или пирожок в кооперативном кафе стоили в разы больше, чем в заводской столовой. Как отмечает Г. И. Ханин, в Советском Союзе общественное питание было представлено именно «рабочим» общепитом, т. е. иными словами столовыми по месту работы и учебы²². Многие эти столовые продавали свою продукцию по низким ценам, что обеспечивалось дотациями от своего предприятия. Поэтому цены в кооперативных точках питания шокировали: «Почему мы должны платить по 2 рубля 50 копеек за 100 грамм шашлыка?»²³

На фоне нехватки продуктов и самых необходимых товаров это выглядело как издевательство. Вполне обосновано возмущение пенсионерки Волковой из Москвы, которая писала, что кооператоры берут мыло за 30 коп. кусок, перерабатывают его в фигурное. Из одного куса получается два зайчика по 1 руб. 50 коп. И это на фоне острого дефицита моющих средств²⁴!

Однако некоторые возмущения деятельностью кооперативов были обусловлены ментальными установками. В частности, отдельные услуги, предлагаемые кооперативами, вообще не воспринимались как услуги, которые могут предоставляться за деньги. Прежде всего это касалось платных туалетов. Замечательные писатели Ильф и Петров в своем романе «12 стульев» очень образно представили символ предпринимательской инициативы эпохи нэпа — гробовые мастерские и парикмахерские. В период перестройки эти учреж-

дения тоже стали возникать одними из первых, но настоящими символами зарождающегося капитализма второго сезона стали именно платные туалеты. Г. И. Ханин назвал это «туалетной революцией»²⁵. Неслучайно в фильмах, которые были сняты в период перестройки на тему кооперации, новоявленные предприниматели открывают именно эти предприятия сферы услуг («Операция кооперация», «Про бизнесмена Фому»).

Туалетная тема всегда была болезненным вопросом для страны. Общественные туалеты никогда не отличались чистотой и комфортом; не только про туалетную бумагу, но и про горячую воду там зачастую не слышали. В провинции, где-нибудь на автостанции или даже в Доме колхозника, к услугам людей вообще был общеизвестный «домик неизвестного архитектора» с соответствующим запахом. Не редкостью была ситуация, когда в публичном месте туалет отсутствовал вообще. Платные туалеты явно улучшили ситуацию в этом вопросе, в некоторых из них появились услуги, о которых раньше даже не мечтали: душ, утюг и гладильная доска, продажа индивидуальных предметов гигиены. Однако люди все равно активно негодовали. Например, житель Краснодара Сидоренко рассказывает, что до этого на местном автовокзале туалет вообще был закрыт и люди бегали за угол. «В том числе бегал и я», — не скрывает автор. Однако открытие туалета, пусть и платного, вызвало еще большее возмущение: «...допились, на 72-м году Советской власти до такой низости и подлости»²⁶. Злобу вызывали и медицинские кооперативы: в Советском Союзе медицина была бесплатной, и сам факт оплаты приема у врача был непонятен гражданам.

Еще один пример можно привести с выставки кошек, которая имела место в Ленинграде. Газета «Вечерний Ленинград» с возмущением рассказывала про выставку кошек, организованную кооперативом «Пиф». Авторы публикации возмутили цены на билеты (1,5 руб.) и на самих породистых котят — от 700 до 1500 руб. «Интересно, а знают ли в ассоциации кооперативов о творчестве “Пифа”?» — гневно вопрошала газета²⁷. Советские граждане не были избалованы модными породами кошек. В домах чаще всего жили обычные Мурки и Васьки, котят традиционно передавали в добрые руки за символический пятак, в силу народной приметы.

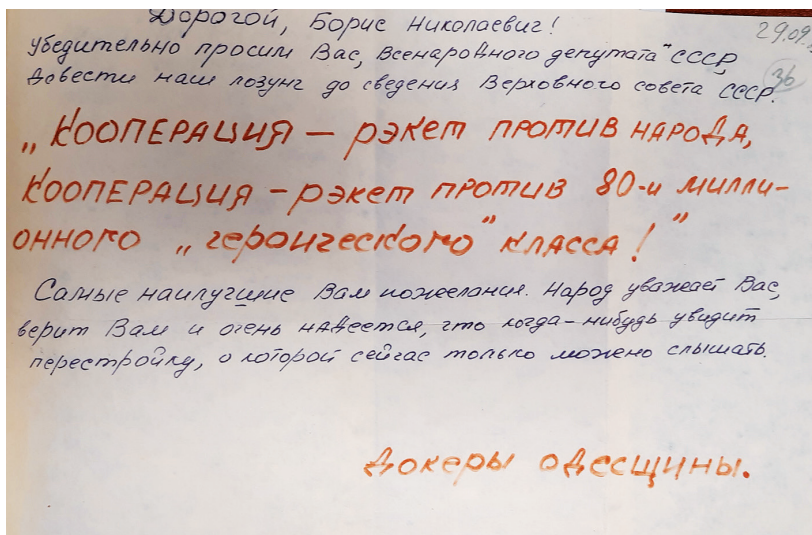
Еще большее недовольство граждан вызывал именно «несоветский образ» деятельности новых предприятий. Известный социолог Питирим Сорокин в качестве одного из каналов социальной мобильности выделяет организации по созданию материальных ценностей: «Нет необходимости говорить, что в настоящее время накопление богатств — один из самых простых и действенных способов социального продвижения»²⁸.

Однако мораль советского общества проповедовала аскетизм и осуждала идею накопления богатства; равенство понималось в первую очередь не как равенство перед законом, а как равенство материальное. Советские люди были убеждены, что у них нет ни бедных, ни богатых и гордились этим, хотя фактически это было не так. Считалось, что целью трудовой деятельности должна быть забота об общественном благе, а не личное обогащение. Поэтому высокие доходы новоявленных предпринимателей становились существенным раздражителем. Даже переход некоторых коллективов на аренду вызывал недовольство.

Например, газета «Советская Кубань» опубликовала письмо Е. Данилова, который с тревогой писал, что новые формы хозяйствования порождают много проблем: «Часть из них выходят далеко за рамки “чистой” экономики и связаны с вопросами человеческой нравственности и морали. Например, сейчас заговорили о таком явлении, как “групповой эгоизм”. Он проявляется в коллективах, переведенных на хозрасчет, стремлением увеличить собственные доходы за счет других путем повышения цен на свою продукцию»²⁹.

Многие авторы с негодованием писали, что кооператор работает на себя, а не на государственное предприятие или колхоз. Индивидуализм осуждался в советском обществе, противопоставлялся коллективизму, что позволяло, как отмечает А. А. Яник, использовать это как инструмент управления обществом при решении глобальных экономических задач, например индустриализации³⁰. Поэтому работа «на себя» априори была обречена на осуждение. Например, рабочие из Риги писали Б. Н. Ельцину в 1990 г.: «Закон о собственности дает возможность бросить работу на заводе и на своей машине зарабатывать деньги, а завод нуждается в рабочих руках»³¹. Аналогичные мысли беспокоили жительницу Кубани, которая поделилась ими с редакцией местной газеты. Ей работа кооперативов виделась сомнительной даже не в плане оценки качества их услуг, а именно в плане соотношения частного и общественного: «...на заводах, фабриках, а также в сфере обслуживания, торговле (госторговле), медучреждениях нехватка рабочих, и высшего, и низшего персонала. А в это время создаются кооперативы с привлечением рабочей силы (отток с государственных предприятий города). Разве это правильно?»³² Автор убеждена, что работать в кооперативах должны только те, кто по уважительной причине не могут работать на государственном предприятии — инвалиды, пенсионеры, а остальные только в свободное время от основной работы на государственном предприятии. «Кто идет сегодня в кооперативы? Кто торгует на вокзалах (это же легче, чем у станка или у операционного стола)? Идут те, кто заинтересован в личном, но ничуть не думает об общественном!» — утверждает читательница. Об этом же писал ветеран труда Г. Е. Фегуненко из Харькова: «Рост кооперативов ведет к уходу квалифицированных специалистов с фабрик и заводов, куда их сманивают кооператоры большими, в подавляющем большинстве нечестно заработанными деньгами»³³.

В этом плане очень показательным является комплекс писем, который сложился в редакции газеты «Советская Кубань» относительно одной публикации в номере от 30 октября 1988 г. Она называлась «Дядя Гриша — миллионер» и рассказывала об успешном фермере. Уровень его доходов был обозначен в заголовке. При этом герой публикации — Григорий Папазян — именно производил товар, а не перепродавал, он был успешным пасечником³⁴. Однако несмотря на это сам факт высоких доходов фермера возмутил читателей. Их письма были опубликованы под соответствующими заголовками: «Я против такого обогащения!», «Что, снова богатые и бедные?»³⁵. Ради справедливости нужно отметить, что было опубликовано и письмо в поддержку новоявленного миллионера. Правда, оно в свою очередь вызвало резкое возмущение других читателей. А в одном из писем досталось всем: и миллионеру, и человеку,

Письмо Б. Н. Ельцину от жителей г. Одессы с требованием прекратить деятельность кооперативов.

Источник: ГАРФ. Ф. А-664. Оп. 1. Д. 352. Л. 36

посмевавшему высказаться в его поддержку. К герою публикации — дяде Грише — высказывались претензии, типичные для советской ментальности: «...кто же будет делать станки, одевать, обувать народ, да и кормить в конце концов страну?» Не менее эмоционально автор письма отчитал своего оппонента: «Меня больше всего удивляет и возмущает письмо семьи Горожа из поселка Пригорный. Они так превозносят миллионера Папазяна, что оторопь берет»³⁶.

При обсуждении вопросов о работе кооперативов и улучшении экономической ситуации ярко проявилась такая черта советской ментальности, как склонность рассматривать насилие или излишнее администрирование в качестве лучшего способа решения всех проблем. Еще на заре советской власти обнаружилось «стремление решать насущные вопросы методами прямых насильственных действий»³⁷. Оно стабильно сохранялось и в последующие годы, и неслучайно, что в период перестройки в письмах граждан в изобилии встречаются формулировки: «закрыть», «запретить», «обязать», «установить контроль за ценами» или «гнать всех на государственные предприятия»³⁸. А проблемы в экономике решать репрессивными методами: кардинально увеличить меры наказания за спекуляцию и укрывательство товаров. Даже звучали предложения вешать спекулянтов на площадях.

Некоторые высказывали предложения по улучшению работы кооперативов в духе советских механизмов управления, т. е. урезать их возможности самостоятельной экономической деятельности и поставить под контроль государства. Ленинградец Карасев предложил следующее: «Я думаю, что всевозможные кооперативы в основном надо было открывать на предприятиях и под контролем предприятия. И цены были бы ниже, и сырье с предприятий не уплывало бы

налево, а главное, народ в основной массе видел, что это делается для него»³⁹. Ветеран труда Г. Е. Фегуненко выступал с похожей идеей: «Необходимо кооперативы закрыть, а на фабриках и заводах организовать участки и цеха по выпуску действительно дефицитных товаров и спросить у руководства предприятий за их качество как за основную продукцию. При этом примерно 30 % денежных средств от реализации этих товаров оставлять тем, кто выпускает эти товары»⁴⁰.

Другие авторы пытались сформулировать указания, где и в какой сфере кооператоры должны работать. Например, одна гражданка писала, что людям не нужны кооперативы в сфере общепита и торговли, люди не нуждаются в кооперативных шашлыках и чебуреках. «Нуждаются в транспорте, в ремонте квартир. Вот там пусть и открывают кооперативы», — заключала она⁴¹. Можно согласиться с формулировкой Г. И. Ханина, который пишет о низкой экономической активности населения⁴². С точки зрения рыночной экономики данные требования граждан абсурдны: человек фактически видит возможный сектор для бизнеса, но не спешит его занять, а формулирует свою бизнес-идею в форме приказа для других.

Обращения граждан в органы власти и газеты показывают, что сознание общества было мозаичным, в общем голосе противников первых ростков капитализма прослеживались первые приметы понимания рыночных законов. Сам факт стремительного роста числа кооперативных предприятий показывает, что далеко не все отрицали эту почти капиталистическую форму деятельности. Некоторые граждане в своих посланиях демонстрировали понимание законов рынка и, прежде всего, законов ценообразования, осознание прямой зависимости частного производителя от потребителя.

В небольшой заметке «Я против бойкота», опубликованной в газете «Смена», популярно объяснены принципы функционирования законов ценообразования в свете создавшейся ситуации с кооперативами. Автор признает, что цены на рынках очень высокие, но автоматическое закрытие кооперативов не сделает их низкими. Низкими их может сделать только сам рынок. Приводится очень простой пример. Если на рынках Ленинграда клубники мало, то она будет стоить как экзотический фрукт. Если рынок будет завален ягодами, то она будет стоить дешево, а если их будет столько, что жители города не смогут ее съесть, то «те же мазурики и торгаши отдадут ее бесплатно». Автор заметки особо подчеркивает, что это экономический закон, который одинаково действует как в Японии или в США, так и в Купчине, точно так же, как электрическая лампочка горит по одним и тем же законам физики в разных частях света⁴³.

В ряде писем, которые были направлены на имя высших политических деятелей эпохи (Б. Н. Ельцина, М. С. Горбачева, А. А. Собчака), авторы предлагали весьма развернутый анализ ситуации, рассуждая об отличительных чертах плановой экономики и капитализма. Н. А. Алиханов из Махачкалы четко выделяет в качестве главных недостатков плановой экономики отсутствие конкуренции и прямой зависимости между заработной платой работников предприятия и произведенной ими продукцией: «...некачественность советских товаров определяется следующими причинами: монополизм государственных предприятий СССР на советском рынке»⁴⁴.

Омский адвокат Г. Д. Дроздин отмечает еще один существенный недостаток советской плановой экономики: фетиш низких цен — в стране искусственно поддерживали низкие цены на ряд товаров и ресурсов. Предприятия не считали нужным экономить электроэнергию, так как она очень дешевая. Преобладание в ассортименте предприятий дешевых товаров обуславливало низкий экономический эффект их работы и низкие зарплаты работников. Низкие закупочные цены на овощи и фрукты приводили к потерям от четверти до трети урожая и не позволяли оплачивать должным образом труд людей, работающих по посеву, уходу и уборке урожая овощей и фруктов. Итог всего оказался печальным: «Мы летим в самолете, командно-административный мотор которого исчерпал все ресурсы. Один за другим отказывают приборы управления. Пилот просит у народа резервную посадку, чтобы заменить мотор»⁴⁵.

Адвокат Г. Д. Дроздин убежден, что единственный выход — перейти к рыночной экономике, и указывает ее главное преимущество: «...нехватка какого-либо товара на рынке вызывает моментальный рост цен на такой товар. Сразу возникает стимул — скорее организовать производство такого товара, так как высокая цена позволяет увеличить прибыль»⁴⁶. Аналогично рассуждал и рабочий Алексей Лашманов, бульдозерист из поселка Судиславль Костромской области. Причем он сознательно употребляет термин «капитализм», доказывая, что именно переход к нему спасет страну. Он видел преимущество капитализма в самостоятельности хозяина: он сам принимает решения, не согласовывает их с министерствами и учреждениями, что гарантирует «применение всех научно-технических достижений, что ведет к снижению себестоимости и в конечном итоге удешевлению товара и повышению его качества»⁴⁷.

Житель Московской области В. Р. Еникиев для перехода к рыночной экономике предлагал сделать все предприятия частными, для чего, по его мнению, необходимо передать все предприятия, учреждения, банки в аренду трудовым коллективам и разрешить им выпускать акции, которые смогут покупать все желающие внутри страны и за рубежом⁴⁸.

Н. А. Алиханов настаивал на необходимости перейти к многообразию собственности. Наряду с государственными предприятиями должны действовать коллективные и частные. При этом не надо бояться разрешить частному капиталу свободно нанимать рабочую силу. Для конвертации рубля надо разрешить свободное хождение зарубежной валюты: «Любой советский гражданин должен иметь право иметь любую мировую валюту и обменивать ее на рубли по текущему курсу»⁴⁹.

Очень интересное письмо на имя Б. Н. Ельцина прислал школьник из Хабаровска. Суть его довольно наивного по форме обращения в том, что он хочет быть хозяином своего фермерского хозяйства и особенно подчеркивает, что именно собственником, а не кооператором, и довольно верно демонстрирует понимание отличий этих форм хозяйствования. Он хочет иметь возможность нанимать рабочую силу, а не делать всех работников совладельцами: «Ведь в кооперативе все хозяева, а я хочу быть сам хозяином своего дела. Сам распоряжаться своими делами, деньгами, техникой, землей и людьми»⁵⁰. В качестве примеров приводит другие социалистические страны — Китай, Польшу,

Болгарию, Венгрию, где этот вопрос решен. «Что мне, с братьями на Запад уезжать?! И там организовывать свое дело? Я не виноват, что родился в такой дурацкой стране, где деловые люди не нужны!!!» — восклицает ребенок в эмоциях.

Однако даже наиболее проникнутые капиталистическим духом предложения содержат следы советской ментальности. В. Р. Еникиев наряду с предложениями передать предприятия в частные руки путем выпуска акций выдвигал классическое советское предложение о создании нового административного органа — координационного центра, в котором любое предприятие должно иметь возможность получать информацию, где и каких товаров в СССР не хватает, где в СССР или на Западе можно выгодно разместить заказы на товары или комплектующие детали. Н. А. Алиханов исключал возможность передачи в частные руки земли, так как, по его мнению, она в принципе не может принадлежать кому-либо.

Письма самих кооператоров также показывают сложный процесс формирования рыночного мышления. Работу первых кооперативов сильно осложняли объективные условия: трудно было достать сырье, найти хорошее оборудование (традиционно наиболее современные станки распределялись по предприятиям, с учетом связей, знакомств, лимитов). Поэтому в некоторых письмах на имя Б. Н. Ельцина содержится самый настоящий стон: помогите достать материалы, сырье. Опять срабатывала советская ментальность: рассчитывать на помощь первого лица в государстве или известного общественного деятеля, уповать на административные способы решения проблемы.

Очень интересная история с точки зрения формирования рыночного сознания содержится в письме краснодарских кооператоров. Они пишут, что решили открыть кооперативное кафе «Восточная сказка», для которого нашли помещение в сельском ДК, взяли ссуду, чтобы его отремонтировать, привели все в порядок и начали работать. Однако уже после (!) открытия кафе возник вопрос об оплате аренды помещения. И тут кооператоры не сошлись в цене с администрацией ДК, которая решила не упускать своего и попыталась установить очень высокую цену. Владельцы кафе обратились в исполком, где им разъяснили, что фиксированная цена для подобной аренды намного ниже. Однако попытка указать на это администрации ДК закончилось требованием освободить помещение, которое якобы потребовалось для детского клуба⁵¹. С современной точки зрения ситуация выглядит просто дикой: предприниматель вначале заключает договор об аренде на тех условиях, которые устроят обе стороны, а уже потом начинает коммерческую деятельность, а в случае нарушения договорных обязательств будет искать справедливость не в газете, а в суде.

Слабое правовое сознание стало еще одной характерной чертой развития капитализма во втором сезоне. Хотя эпизодически некоторые авторы писем демонстрировали понимание роли правового государства и объективного правосудия в развитии бизнеса. Например, уже цитируемый адвокат Г. Д. Дроздин писал: «...для проведения экономических реформ нужно сильное правовое государство, способное принять нужные стране законы и провести их в жизнь»⁵². А предприниматель Беркуцкий из Волгограда в своем письме говорит о необходимости независимой судебной системы: «В настоящее время

суды по-прежнему несут на себе печать карательных органов, слепо повинующихся воле должностных лиц органов государственного и даже хозяйственного управления, воле партийных лидеров»⁵³.

Советская ментальность уже в более позитивном аспекте проявилась и в другом вопросе. Очень многие кооператоры, уповая на помощь политических деятелей, в своих письмах старались подчеркнуть, что их дело проникнуто заботой о людях, что они планируют создавать им условия не только для заработка, но и для их духовного развития. Одни писали, что намерены купить автобус, чтобы члены кооператива могли ездить на выставки и в другие культпоходы, другие подчеркивали, что в их кооперативе будут работать именно инвалиды, способные делать это только на дому. Даже хабаровский школьник обещал, что его наемные работники будут получать хорошую зарплату, он построит для них поликлинику, больницу, дом отдыха.

Таким образом, второе рождение капитализма в нашей стране происходило медленно и драматично. Трудности советской экономики оказались той дубиной, которая беспощадно колотила новые формы экономических отношений и общество. Однако ярко и многопланово проявлялись особенности ментальности советских людей. Мифологемы о всеобщем равенстве, отсутствии бедных и богатых обусловили неприятие появления платных услуг в некоторых сферах или появления сегмента дорогих товаров или услуг. Отрицание кооперативов было также связано с традиционным представлением в советском обществе о возможности приносить благо обществу только работая на государственном предприятии.

Очень четко проявилась привычка к насилию и администрированию. Это наблюдается как у противников кооперативов, так и у сторонников. Первые обращались с требованиями немедленно закрыть все кооперативы или поставить их под контроль государства, а другие рассчитывали, что только при личном обращении к известной личности можно решить проблемы, возникающие в работе кооперативов. В то же время слабо осознавалось значение правовых механизмов разрешения спорных вопросов. Первые ростки понимания законов рыночной экономики проникали в общественное сознание робко, порой переплетаясь с осколками административного мышления. Очень ярко отобразилась особенность массового сознания в период серьезных общественных трансформаций: «Мозаика массового сознания на каждом отрезке этого динамичного времени складывалась в ином причудливом порядке; в ней появлялись заметные элементы»⁵⁴. Таким образом, в период перестройки по отношению к рыночной экономике в сознании общества сформировался причудливый калейдоскоп оценок, мнений, рекомендаций, который стал значительным фактором всего модернизационного процесса.

¹ Туман-Никифорова И. О. Русский традиционный менталитет и экономическое предпринимательство // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 12. С. 164.

² Капустина З. Я. Менталитет как объект рефлексии культуры в процессе становления и развития гражданственности // Вопросы культурологии. 2007. № 8. С. 13.

- ³ *Лившин А. Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. М., 2010. С. 206.
- ⁴ *Голубев А. В.* «Весь мир против нас»: Запад глазами советского общества 1930-х гг. // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 286–323; *Ложкина А. С.* Япония в представлениях советского военного руководства 30-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–5 (60). С. 111–115.
- ⁵ *Конев К. А., Федосов Е. А.* Особенности визуализации внешнего мира в советском агитационном плакате // Исторический ежегодник. 2013: сб. науч. трудов. Новосибирск, 2013. С. 191–209; *Федосов Е. А.* Внешний мир глазами советской пропаганды 1950-х — начала 1960-х гг. в плакатах и карикатурах // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 106–109.
- ⁶ *Ложков Д. В.* Роль пропаганды в Советском Союзе по проблеме формирования общественного мнения по вопросам советско-американских отношений в 1970-е годы // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38. С. 189–200. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk_38_ijun_2013_g_iz_istorii_upravlenija/lozhkov.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
- ⁷ Пионерская правда. 1977. 16 февр.
- ⁸ *Коваленко В., Тимофеев В.* Куда деть лишние овощи? // Советская Кубань. 1989. 14 сент.
- ⁹ *Яник А. А.* История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации. 1985–1999. М., 2012. С. 125.
- ¹⁰ *Лобанов Г.* Поступь аренды // Советская Кубань. 1989. 18 мая.
- ¹¹ *Жакова Т.* Орендатор Микола Халиков // Комсомольска Искра. 1989. 21 сіння.
- ¹² *Ларкин В.* «Потому что верю!» // Советская Кубань. 1989. 1 мая.
- ¹³ *Матвеев А.* Магазин без обмана // Смена. 1989. 17 янв.
- ¹⁴ *Ванина Е.* Мастер берет в долг // Там же. 10 янв.
- ¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф.А-664. Оп. 1. Д. 352. Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Л. 34.
- ¹⁷ *Яник А. А.* История современной России... С. 110.
- ¹⁸ Российский статистический ежегодник. 2003. М., 2003. С. 117.
- ¹⁹ *Бобков В. Н.* От капитализма к новому социальному качеству — народному гуманистическому социализму глобального общества // Уровень жизни населения регионов. 2013. № 3. С. 29.
- ²⁰ ГА РФ. Ф.А-664. Оп. 1. Д. 352. Л. 18.
- ²¹ Государственный архив Краснодарского края (далее — ГА КК). Ф.Р-1811. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.
- ²² *Ханин Г. И.* Экономическая история России в новейшее время. Новосибирск, 2019. С. 15.
- ²³ ГА КК. Ф.Р-1811. Оп. 1. Д. 3. Л. 51.
- ²⁴ ГА РФ. Ф.А-664. Оп. 1. Д. 352. Л. 8.
- ²⁵ *Ханин Г. И.* Экономическая история России в новейшее время. С. 164.
- ²⁶ ГА КК. Ф.Р-1811. Оп. 1. Д. 3. Л. 88.
- ²⁷ *Ильина С.* Котенок за две тысячи // Вечерний Ленинград. 1989. 31 янв.
- ²⁸ *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 316.
- ²⁹ *Данилов Е.* Сколько можно одобрять? // Советская Кубань. 1988. 5 окт.
- ³⁰ *Яник А. А.* История современной России... С. 42.
- ³¹ ГА РФ. Ф.А-664. Оп. 1. Д. 54. Л. 62.
- ³² ГА КК. Ф.Р-1811. Оп. 1. Д. 3. Л. 136.
- ³³ ГА РФ. Ф.А-664. Оп. 1. Д. 352. Л. 35.
- ³⁴ *Преображенский С.* Дядя Гриша — миллионер // Советская Кубань. 1988. 30 окт.
- ³⁵ Советская Кубань. 1988. 20 нояб.
- ³⁶ Там же. 27 нояб.
- ³⁷ *Лившин А. Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России... С. 175.

- ³⁸ ГА КК. Ф. Р-1811. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 об.
³⁹ ГА РФ. Ф. А-664. Оп. 1. Д. 352. Л. 18 об.
⁴⁰ Там же. Л. 35.
⁴¹ ГА КК. Ф. Р-1811. Оп. 1. Д. 3. Л. 46 об.
⁴² Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время... С. 162.
⁴³ Спичка А. Я против бойкота // Смена. 1989. 11 июля.
⁴⁴ ГА РФ. А-644. Оп. 1. Д. 354. Л. 110.
⁴⁵ Там же. Л. 37.
⁴⁶ Там же. Л. 40.
⁴⁷ Там же. Д. 71. Л. 67 об.
⁴⁸ Там же. Д. 354. Л. 29.
⁴⁹ Там же. Л. 100.
⁵⁰ Там же. Д. 350. Л. 2 об.
⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1811. Оп. 1. Д. 3. Л. 76.
⁵² ГА РФ. Ф. А-644. Оп. 1. Д. 354. Л. 37.
⁵³ Там же. Д. 351. Л. 23.
⁵⁴ Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России... С. 206.

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2021 г.

Рекомендована к печати 6 сентября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попова А. Д. Трансформация образа капитализма в общественном сознании в период перестройки // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 4. С. 1007–1022.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.411>
УДК 94 (47)

Аннотация: Автор рассматривает процесс трансформации образа капитализма в нашей стране в период модернизации конца XX в. В статье показано, что ключевым моментом советской идеологии и обоснования советской системы ценностей было противопоставление социализма капитализму. Однако процесс перестройки постепенно внедрял в жизнь новые формы экономической жизни — аренду и кооперативы, которые стали первыми шагами формирования капитализма в стране. Автор, используя различные источники (публикации периодической печати, письма граждан политическим деятелям и в редакции газет), исследует реакцию общества на процесс зарождения капитализма; показывает, что восприятие новых экономических отношений происходило драматично. Общественное сознание периода перестройки отличала мозаичность в оценке первых капиталистических предприятий. Анализ писем граждан позволил автору выделить соответствующие ментальные установки советского общества и оценить их роль в восприятии процесса зарождения капитализма. Ментальность советского общества отрицала идею накопления богатства, проповедовала социальное равенство в упрощенной форме и ценность общественного труда, в то же время рассматривала насилие как лучшую форму управления обществом, что предопределило бурное недовольство кооперативами и требования закрыть их в кратчайшие сроки. При этом автор приходит к выводу о начале процесса трансформации образа капитализма в общественном сознании, что подкрепляется анализом немногочисленных, но обстоятельных писем и проектов экономических реформ, поступивших от граждан, где они показывали необходимость перейти к рыночной экономике, выделяя ее преимущество.

Ключевые слова: ментальность, плановая экономика, капитализм, перестройка, рыночная экономика, кооперативы, общественное сознание, модернизация.

Сведения об авторе: Попова А. Д. — д-р ист. наук, проф., Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина (Рязань, Россия); a.d.porova@mail.ru

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Россия, 390000, Рязань, ул. Свободы, 46

FOR CITATION

Popova A. D. 'The Transformation of Public Opinion on Capitalism during Perestroika', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 4, 2021, pp. 1007–1022.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.411> (In Russian)

Abstract: This article examines the transformation of the image of capitalism in Russian public opinion during Perestroika. The opposition between socialism and capitalism was a key aspect of Soviet ideology and the Soviet system of values. Perestroika triggered new economic practices, such as leasing and cooperatives, which were the first steps in the transition from communism to capitalism. Using various sources (periodical articles, Russian citizens' letters to officials and to editorial boards), this article investigates Russian people's attitudes to the development of capitalism in Russia. The early history of capitalism in Russia was turbulent, and people's attitudes to capitalism were versatile. An analysis of letters by Russian citizens reveals some characteristic features of the Soviet mentality and assesses Soviet people's attitudes to capitalism through the prism of a Soviet mentality that rejected the idea of wealth accumulation, preached social equality, extolled social labor, but admired dictatorship as the best form of social organization. Hence, people expressed their vehement disapproval of cooperatives and demanded that the latter should be immediately closed. The author underlines that the image of capitalism underwent a certain transformation in public opinion, which can be seen in infrequent but comprehensive letters written by Soviet citizens who highlighted the necessity of market economy, stressing its advantages.

Keywords: mentality, planned economy, capitalism, Perestroika, market economy, cooperatives, public opinion, transformation.

Author: Popova A. D. — Dr. Sci. in History, Professor, Ryazan State University named after S. A. Yesenin (Ryazan, Russia); a.d.popova@mail.ru

Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 46, ul. Svobody, Ryazan, 390000, Russia

References:

- Bobkov V. N. 'From Capitalism to a New Social Quality — People's Humanistic Socialism of Global Society', *Uroven zhizni naselenija regionov*, no. 3, 2013. (In Russian)
- Fedosov E. A. 'The outside world through the eyes of Soviet propaganda of the 1950s — early 1960s in posters and cartoons', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, no. 1 (21), 2013. (In Russian)
- Golubev A. V. "The whole world is against us": the West through the eyes of Soviet society in 1930s', *Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN*, no. 2, 2000. (In Russian)
- Khanin G. I. *Ekonomicheskaja istorija Rossii v novejshee vremja* (Novosibirsk, 2019). (In Russian)
- Janik A. A. *Istorija sovremennoj Rossii. Istoki i uroki poslednej rossijskoj modernizacii. 1985–1999* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Kapustina Z. Ya. 'Mentality as an Object of Cultural Reflection in the Process of Civic Consciousness Development', *Voprosy kulturologii*, no. 8, 2007. (In Russian)
- Konev K. A., Fedosov E. A. 'Features of visualization of the outside world in the Soviet propaganda poster', *Istoricheskij ezhegodnik. 2013. Sbornik nauchnyh trudov* (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Livshin A. Ya. *Nastroenija i politicheskie emocii v Sovetskoj Rossii: 1917–1932 gody* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Lozhkina A. S. 'Japan in the views of the Soviet military leadership of the 30s. XX century', *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4–5 (60), 2008. (In Russian)
- Lozhkov D. V. 'The role of propaganda in the Soviet Union on the problem of forming public opinion on Soviet-American relations in the 1970s', *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, no. 38, 2013. (In Russian)
- Sorokin P. *Chelovek. Civilizacija. Obshchestvo* (Moscow, 1992). (In Russian)
- Tuman-Nikiforova I. O. 'Russian Traditional Mentality and Economic Endeavors', *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 12, 2010. (In Russian)

Received: April 17, 2021

Accepted: September 6, 2021